

Даровит съежился на холодном каменном полу, купаясь в мрачном свете серебристой сферы в центре подземной пещеры. Он не мог пошевелиться почти два часа, впад в ступор от изумления и ужаса. Казалось, что в эпицентре взрыва бомбы время не играет роли; как будто сам Даровит стоял теперь на перепутье между жизнью и смертью, был загнан в ловушку, точно мечущиеся души последователей Каана и джедаев, рискнувших с ними сразиться.

Но по прошествии времени он начал приходить в себя. Здравомыслие понемногу возвращалось, принося явь физического мира. Воздух в пещере был влажным и холодным; тело Даровита почти бесконтрольно дрожало. Из носа текло, и он трясущейся рукой отер его; отмороженные пальцы едва шевелились.

- Ну же, Томкэт, - пробормотал он. - Подъем. Вперед и с песней.

Неимоверным усилием он заставил себя подняться, и тут же с криком упал, когда ноги подогнулись от спазма. Боль помогла разорвать последние путы окутавших его чар, пробудив его ото сна и вернув разум в настоящий момент.

Даровит принялся исступленно массировать обе ноги, стремясь восстановить кровообращение. Теперь он страстно желал покинуть пещеру, избежать затаившейся злобы беззвучно пульсирующей гробницы. При одном взгляде на сферу по коже бежали мурашки, но, несмотря на всю отвратную суть, та манила и привлекала к себе.

- Не смотри на нее, - прошептал он, еще активнее пытаясь облегчить боль и снять напряжение в ногах.

Еще через минуту Даровит вновь осмелился подняться. Острая боль пронзила ступни, колени чуть подогнулись, но он устоял.

Он поглядел по сторонам, осматривая освещенную сферой пещеру. Наружу вело, по меньшей мере, пять выходов, и Даровит тихо выругался, осознав, что не имеет ни малейшего представления, который из тоннелей ведет на поверхность.

- Нельзя тебе тут оставаться, - буркнул он.

Выбрав тоннель наугад, он медленным, неуверенным шагом побрел к выходу. Ступив внутрь, он ощутил на себе липкие пальцы тьмы; пришлось вытащить меч, подаренный ситами. Пользуясь тусклым сиянием рубинового клинка, он прокладывал путь вдоль шероховатой стены.

Не потребовалось много времени, чтобы понять: путь выбран неверно. Он помнил крутой уклон, с которого кубарем слетел на входе, но камень под ногами был относительно ровным. Можно было просто вернуться и сменить тоннель. Но мысль о пещере - и сфере с запертыми внутри нее духами - не позволяла даже обернуться.

- Этот тоннель должен куда-то вести, - проговорил он. - Просто иди по нему и выйдешь наружу.

План был весьма хорош и предельно прост, но внезапно осложнился, когда Даровит добрался до развилки. Он помедлил, изучая ответвление, уходящее влево, и обратил взор к правому. Ни один из тоннелей не позволял понять, ведет ли он на свободу. Покорно вздохнув и покачав головой, он выбрал левый.

Сорок минут и три развилки спустя Даровит пожалел о принятом решении. Теперь он не мог вернуться в пещеру, даже если бы захотел; он безнадежно заплутал в подземном лабиринте. В животе заурчало, и в голову понемногу стали закрадываться мысли о том, что он может

никогда не увидеть дневного света.

Чем больше росла паника, тем сильнее ускорял он шаг. Теперь он почти бежал, стреляя глазами из стороны в сторону в надежде обнаружить что-то в тусклом свете клинка - что угодно - что укажет дорогу. Он ринулся в очередной боковой тоннель, спешно передвигая заплетающимися ногами, и мчался по нему, пока не запнулся.

Выставив вперед руки, чтобы смягчить падение, Даровит нечаянно выронил светомеч. Тот прочертил отметину вдоль стены и откатился по неровному полу, затем погас, погрузив тоннель в непроглядную тьму.

Даровит изможденно повалился на землю, и так и остался лежать в потемках, сдавшись на милость накотившему беспросветному отчаянию. Дальше идти бессмысленно; выход уже не найти. Лучше умереть здесь, в забвении и одиночестве.

Он перевернулся на спину, невидящим взором уставившись в потолок. И что-то услышал. Звук слабый, но ему не почудилось. Чей-то голос шел издали, пронзая гнетущую тишину.

Вот теперь тебе голоса мерещатся, Томкэт, - решил он. Но секундой позже снова услышал голос, эхом прокатившийся по тоннелю. Здесь есть кто-то еще!

Он не знал, был ли это джедай, решивший выяснить участь павших товарищей, солдат ситов, сбежавший с последней битвы, или кто-то другой. Он понятия не имел, поприветствуют ли его, возьмут в заложники или прикончат. Ему было все равно. Даже страх возвращения в пещеру к необычной, жуткой сфере уже его не пугал. Всяко лучше, чем умереть от одиночества или голода в темных тоннелях в недрах планеты.

Даровит пополз во мраке, шаря перед собой руками, пока пальцы не нащупали рукоять меча. Он зажег его и триумфально поднял перед собой. Теперь он снова видел.

Узнать, где именно хозяин голоса, не представлялось возможным. Акустика в тоннеле вела себя странно и непривычно. Звуки и эхо неестественно искажались, отражаясь от неровных каменных стен подземного лабиринта. Но Даровит был уверен, что голос шел откуда-то сверху, в направлении его пути.

Сжимая в руке пылающий клинок, он уверенно зашагал вперед. Каждую минуту до ушей доносился очередной обрывок разговора. Теперь он понял, что говорили двое и голоса их сильно разнились: один обладал глубоким басом, другой вторил ему на высоких тонах. Каждый раз, как он слышал голоса, те становились чуточку громче, и он понимал, что идет в правильном направлении.

Даровит заметил, что в тоннеле светлеет; светомеч был уже ни к чему. Но то был не янтарный солнечный свет, бивший в спину при спуске в тоннель, а холодное серебристое свечение. С ужасом он понял, что каким-то образом описал круг и снова шел к пещере с бомбой. Кому бы не принадлежали голоса - друзьям или врагам - он найдет их у сферы.

Пещера была уже близко, так близко, что когда голоса зазвучали вновь, он смог разобрать слова.

- Теперь ситов только двое - учитель и ученик, - донесся бас. - Других не будет.

- А если я подведу тебя? - спросил другой голос.

Похоже на девушку, - подумал Даровит, уделяя внимание выбору нужного направления, и не вникая в отдельные слова. Нет, не девушка, - поправился он через секунду. - Девочка.

- Меня ты тоже убьешь? - спросила та.

Даровит с изумлением понял, что знает голос! Он не верил, что это возможно, но ни на секунду не усомнился в догадке.

- Рейн! - крикнул он, сорвавшись на бег, чтобы увидеть сестренку. - Рейн, ты жива!

* * *

Путь к пещере занял мало времени и не был богат на события. Бейну встретились пара-тройка контуженых человек, переживших руусанскую битву, которые очумело витаращились на промчавшийся мимо свуп. Он не стал уделять им внимания. Сомнительно, чтобы кто-то его опознал. А если и так, то байка о целехоньком повелителе ситов, гоняющем по полям с девчонкой на заднем сидении, прозвучала бы столь же нелепо и вычурно, как рассказы наемников из лагеря Каана.

Он остановил свуп у входа в темный и неприветливый тоннель, ведущий в пещеру ментальной бомбы. Спешился; под твердой подошвой тяжелых черных сапог громко хрустнули мелкие камушки. Занна была слишком мала, чтобы просто сойти со свупа, но без малейшего страха прыгнула с сиденья, мягко приземлившись на землю.

Спускаясь по тоннелю, оба молчали, освещая дорогу одним из светостержней, обнаруженных Бейном в лагере ситов. Воздух вокруг понемногу холодел и Занна начала дрожать, хотя не стала жаловаться. Быстрым шагом они двигались вниз по неровному проходу; путешествие по тоннелю, от входа до пещеры, заняло почти двадцать минут. И Дарт Бейн впервые удостоился шанса увидеть то, к чему привели его манипуляции с Братством Тьмы.

Бледная, мерцающая сфера, зависшая в центре пещеры, достигала почти четырех метров в высоту. Сфера переливалась энергией; она заставила шею Бейна покрыться мурашками, подняла волосы на руках. На блестящей, отливавшей металлом поверхности, в медленном, почти гипнотическом ритме, кружились темные прожилки теней. Что-то гротескное, неотразимое было в сфере, нечто пленительное и одновременно отталкивающее.

Спрятавшаяся за Бейном Занна вздохнула, от удивления резко втянув носом воздух и медленно выдохнув. Бейн опустил на девчонку взгляд, но та не ответила - широко распахнутые глаза Занны были прикованы к останкам ментальной бомбы. Вернув внимание сфере, Бейн ступил глубже в пещеру. Занна шагнула следом, но тут же отошла назад.

Подойдя вплотную к бомбе, Бейн снял перчатку и прижал ладонь к гладкой поверхности. Руку обожгло холодным огнем, но он забыл о боли, поработанный чарующим зовом сферы. От его прикосновения темные тени, кружащиеся внутри, сплотились в единую массу. Мысли запертых внутри душ поднялись к поверхности навстречу Бейну: тихий шепот зазвучал в альковах его разума, слышались невнятные, но полные гнева и отчаяния слова.

Повинуясь инстинкту, сознание Бейна попробовало дать отпор. Он поборол порыв отнять руку от сферы, и протянул восприятие глубже, проникая внутрь сферы, окунаясь в бездонные глубины ее черного сердца. Гневный шепот обернулся мучительным криком. Но кричали далеко не разумные создания: он слышал животный вой первобытной, слепой ярости. Все те, кого поглотила ментальная бомба (повелитель Каан, генерал Хот, джедайские и ситские солдаты), были стерты из действительности, разорваны в клочья взрывной волной. Остались

лишь обрывки, редкие частицы того, что некогда звалось душой, не способные больше на сознательное мышление, страдающие, вопящие в вечном безумии.

Они кружили над сознанием Бейна, пробивая путь к его цельной личности, словно паразиты, льнувшие к жертве. Голосающие призраки обступили его, цепляясь за мысли и стараясь завлечь в свою темную бездну.

Бейн оторвал их от себя и отшвырнул с почти надменной легкостью, растерзав и так уже хрупкие души, и позволив разуму всплыть на поверхность. Через секунду он был свободен, оставил позади темницу, из которой другим никогда не сбежать.

Он убрал руку с поверхности сферы, и отступил на шаг, удовлетворенный тем, что узнал. Призраки за ним не охотились; Каана больше нет. Ни в одной из известных действительностей. Образ, увиденный в лагере ситов, всего лишь иллюзия, порожденная контуженным разумом.

- Они там заперты? - спросила Занна. Она во все глаза глядела на Бейна с выражением трепета и ужаса одновременно.

- Заперты. Мертвы. Разницы никакой, - ответил Бейн, подернув плечами. - Каан и Братство уже в прошлом. Поделом им.

- Они были слабыми?

Прежде чем ответить, Бейн призадумался. Кем только Каан ни был: амбициозным, харизматичным, упрямым, а под конец - бесконечно глупым, но он точно был не слабак.

- Каан был предателем, - сказал, наконец, Бейн. - Он увел Братство от учений древних ситов. Повернулся спиной к самому естеству темной стороны.

Занна не сказала ни слова, и лишь выжидательно смотрела на учителя. Роль наставника была для Бейна в новинку; он привык действовать, а не болтать. И уж точно не привык делиться мудростью с другими. Но он хорошо понимал, что эти уроки принесут куда больше пользы, если Занна сама разберется в отдельных вопросах.

- Почему ты стала моей ученицей? - спросил он, проверяя ее. - Почему выбрала темную сторону?

- Власть, - быстро отозвалась девчонка.

- Власть - лишь верный способ достижения цели, - напомнил Бейн. - Это не самоцель. Для чего тебе власть?

Девчонка наморщила лоб. Учитель уже знал выражение: она подыскивала ответ.

- Через власть я познаю победу, - наконец сказала Занна, цитируя строки Кодекса ситов, выученного всего несколько часов назад.

Судя по тону, она пыталась руководствоваться ограниченным пониманием темной стороны, чтобы польстить ответом Бейну.

- Через победу мои оковы рвутся..., - продолжила она, мало-помалу находя нужный ответ. Секундой позже она воскликнула: - Свобода! Темная сторона нас освобождает!

Бейн одобительно кивнул.

- Джедаи сковали себя покорностью: верностью Совету джедаев; своим мастерам; Республике. Идущие по пути Света верят даже в то, что должны подчиняться Силе. Они только инструменты в ее руках, рабы высших сил.

Следующие по тропе Тьмы видят свое рабство. Мы понимаем, что наши оковы не дают нам развиваться. Верим, что сила личности способна их разорвать. Таков путь к величию. Только будучи свободным, можно достичь высот.

- Отдельно взятый человек не должен преклоняться перед кем-либо или чем-либо - это основа темной стороны, - продолжал Бейн. - Но это также величайшая слабость. Взять верх над другими не просто без насилия, и в прошлом ситы часто грызли друг друга глотки.

- А чего тут плохого? - вмешалась Занна. - Сильный выживет, а слабый помрет.

- Слабость - не значит глупость, - отрезал Бейн. - Есть те, у кого меньше силы, но больше коварства. Группа учеников может сбросить сильного учителя, в надежде подняться на ступень выше в иерархии ситов. Затем они обернутся друг против друга, заключая и разрывая союзы, пока не останется только один - новый учитель, но уже более слабый, чем прежний. А затем и этот выживший в свою очередь будет смещен более слабыми ситами, что пойдет в ущерб Ордену.

Каан это понимал. Но его решение было хуже самой проблемы. Каан сделал всех последователей темной стороны - всех членов Ордена ситов - равными в Братстве Тьмы. Поступив так, он предал нас.

- И тебя тоже?

- Равенство - ложь, - сказал Бейн. - Миф, ублажающий массы. Погляди по сторонам, и ты увидишь этот обман! У одних есть власть, сила и качества лидера. Другие способны лишь плестись позади; вести рабское, никчемное существование.

- Равенство - извращение закона природы! - продолжал он, повысив голос. Теперь он делился с ученицей аксиомой, составлявшей саму суть его веры. - Она привязывает сильных к слабым. Как якорь, тянущий исключительность на дно к посредственности.

Равенство - это оковы, как покорность. Как страх, неуверенность, сомнение. Темная сторона сбрасывает оковы. Но Каан не понимал. Он так и не постиг реальной силы темной стороны. Братство Тьмы было искаженным отражением Ордена джедаев, темной сатирой на все то, с чем мы боремся. Под началом Каана ситы обратились в мерзость.

- И потому ты его убил, - протянула Занна, решив, что урок закончен.

- Потому я заставил Каана убить самого себя, - поправил Бейн. - Запомни: одной власти недостаточно. Терпение. Хитрость. Скрытность. Вот орудия, которые нужны нам, чтобы одолеть джедаев. Теперь ситов двое: учитель и ученик. Других не будет.

Занна кивнула, но что-то по-прежнему ее тревожило.

- А если я тебя подведу? - спросила она, бросив взгляд на ментальную бомбу. - Меня ты тоже убьешь?

Ответ Бейна прервал крик из соседнего тоннеля:

- Рейн! Рейн, ты жива!

Из тени пещеры выскочил мальчишка, с виду старше Занны на год или два. Темные волосы и черное обмундирование ситов. Рукоятка светомеча, крепко стиснутая в правой руке. Несмотря на все воинские атрибуты, Бейн сразу понял, что угрозы от ребенка ждать не придется. Сила в нем едва дышала. Пламя, что так ярко пылало в груди Занны, внутри него поднималось лишь серым дымком тлеющих углей.

- Томкэт! - просияла Занна.

Она шагнула к брату, распахнув руки, словно желая обнять. Затем, будто вспомнив о наставнике-сите, одернула себя и скрестила руки на груди.

Мальчишка не сделал и попытки остановиться. Он не обнаружил внезапную перемену в Занне; не заметил двухметровую фигуру, выступавшую из тени позади сестры. От жалостливого, безнадежного одиночества в голосе и глазах парнишки, все внутри у Бейна передернулось.

- Как я рад, Рейн, - на одном дыхании произнес мальчишка, подбежав к Занне, и протянув руки в объятиях. - Так рад, что ты...

Она сделала шаг назад и покачала головой, от чего слова застряли у мальчонки в горле. Счастье на его лице испарилось, сменившись недоумением.

- Я... я не Рейн, - произнесла ученица Бейна, отрекаясь от детства, прошлого, и всего, что с ними связано. - Я Занна.

- Занна? - на лице мальчишки отразилось неподдельное замешательство. - Твое настоящее имя. Но почему?

Не дождавшись ответа, он, наконец, отвел взгляд от девочки и обнаружил позади нее неподвижного Бейна. Недоумение сменилось пониманием и столь же быстро обратилось в праведный гнев.

- Ты! - прорычал он, обвиняющее ткнув в Бейна пальцем. И будто вспомнив о зажатом в руке оружии, зажег светомеч. - Отойди от нее! - крикнул он. - Дерись со мной!

Мальчишка знал о неравных шансах. Он знал, что не сможет одолеть темного повелителя ситов. И все же, решил стоять и сражаться - поступил как полный дурак.

Дарт Бейн наблюдал за обреченным противником с презрительным безразличием. Мальчонка для него пустое место - неуместная соринка, которую можно стряхнуть с плеча. Если малыш желает показной и пустой славы (или «благородной» смерти), Бейн сделает ему такой подарок.

Он небрежно опустил руку к светомечу, но прежде чем зажег его, в дело вступила Занна. Как и при убийстве неведущих джедаев, девчонка выпустила на свободу волну энергии темной стороны. Она поступила согласно инстинкту, не думая, без подготовки и тренировки.

Все произошло так быстро, что Бейн не успел поднять защиту... но сила атаки была направлена не на него. Правую руку мальчишки, которого Занна назвала Томкэтом - ее кузена и друга детства - разорвало на части. Силой мысли она разворотила все, что было выше запястья: плоть, кость и сухожилия растворились в кровавом взрыве, оставив после себя рваный обрубок.

Потеряв опору, рукоять меча парнишки ударились о землю, клинок погас. Взыв от боли, тот упал на колени, прижав к груди искалеченный обрубок. Тоненькие струйки крови били из раны, брызгали на пол пещеры.

Учитель опустил взгляд на ученицу.

- Зачем? - потребовал он.

- Нет ни смысла, ни цели в его смерти, - ответила та, вторя его же недавнему объяснению.

Бейн не был глуп: он понял, что произошло. Занна пыталась спасти брату жизнь. Он понимал, что направлявшие ее эмоции - сентиментальность, сострадание, жалость - это слабости, от которых ей придется освободиться. Само собой, ученица не могла познать темную сторону всего за один день.

Он взглянул на паренька, скорчившегося на земле. Кровавые струйки из обрубка приостановились; взрыв, лишивший его кисти, частично прижег рану. Пока он катился назад-вперед у ног Занны, кровотечение замедлялось еще больше от пыли и грязи с пола пещеры. Из глаз его хлестали слезы, из носа текла мокрота, забивая нос и глотку и превращая его вопли в еле слышное, утробное хныканье. Занна смотрела на брата холодным и расчетливым взором, притворяясь безразличной к его страданиям.

Бейн решил, что риск оставить жалкое создание в живых ничтожно мал. Как и в случае с наемниками, никто не поверит его рассказам о мастере-сите. Совершенно очевидно, что Занна не хотела убивать мальчишку. Но она не вымаливала его жизнь и не торговалась за нее. Вместо этого она взяла ситуацию в свои руки, применила темную сторону и объяснила свои действия уроками самого Бейна. Она показала не только силу, но интеллект и хитрость. Очень важно вознаграждать такие поступки - чтобы приободрять ее, поощрять способности и талант, которые однажды позволят ей снять с плеч учителя мантию темной стороны. Это гораздо важнее, чем обрывать жизнь убогого, ничтожного существа.

- Оставь его, - сказал Бейн, развернувшись на каблуках. - Он нам не интересен.

Занна немедленно пристроилась сбоку и вместе они вышли из пещеры, начав долгий, медленный подъем по тоннелям на поверхность Руусана. Бейн удовлетворенно отметил, что хотя жалостливые рыдания Томкэта и доносились до них отголосками эхо, его ученица ни разу не обернулась.

<http://tl.rulate.ru/book/64861/1718138>